

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2020.92.1.050

Место и роль шанхайской организации сотрудничества в разработке стратегии построения современной системы международной безопасности

Рахимов Комрон Хакимджонович

Аспирант,
кафедра международного права,
Российский университет дружбы народов,
117198, Российская Федерация, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6;
специалист,
Центр исследований постсоветских стран,
117198, Российская Федерация, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6;
e-mail: rahimov_k93@mail.ru

Аннотация

В течение всего XX столетия главной целью мирового сообщества было установление прочного мира и создания системы коллективной безопасности. Россия как одно из государств основателей ООН предоставляет исключительное значение деятельности ООН и субрегиональных международных организаций в области миротворчества и укрепления мира и безопасности, рассматривая участие в этой деятельности как важный фактор своей внешней политики. Такая позиция РФ основывается на концепции ее внешнеполитической деятельности, в которой участию страны в миротворческих акциях предоставляется первоочередное значение.

В сфере международной и региональной безопасности страны ШОС занимает одинаковые или сходные позиции по поддержке регионального баланса сил на Ближнем Востоке и Африке, а также осуждает международный терроризм во всех его формах и проявлениях.

Для цитирования в научных исследованиях

Рахимов К.Х. Место и роль шанхайской организации сотрудничества в разработке стратегии построения современной системы международной безопасности // Вопросы российского и международного права. 2020. Том 10. № 1А. С. 417-428. DOI: 10.34670/AR.2020.92.1.050

Ключевые слова

Международное право, сотрудничество, региональная безопасность, евразийская интеграция, международная безопасность, ШОС, «Один пояс-один путь», РАТС, «мирная миссия», Россия, КНР, Индия, Пакистан.

Введение

Одним из аспектов деятельности ШОС является расширение стратегического сотрудничества в сфере международной безопасности через решение проблем в сфере финансовой, технологической, экологической, продовольственной и информационной безопасности. Сейчас ШОС все в большей степени выполняет роль глобального форума для обсуждений и консультаций по вопросам защиты общих ценностей, основанных на принципах демократии, индивидуальных свобод и верховенства международного права, сотрудничества в сфере обороны и безопасности [Макаренко, 2011, 52].

Объединение ШОС декларирует необходимость предотвращения террористических актов и уничтожения источников его финансирования, поэтому государства углубляют сотрудничество в трехстороннем формате Россия-Индия-Китай [Лавров, 2008, 85].

Современный мир находится в процессе динамических трансформаций. Подтверждением тому являются кардинальные изменения в системе международных отношений, которые сопровождаются поиском путей оптимальной адаптации мировой политики к новым вызовам и угрозам региональной и международной безопасности [Крупянко, Аришедзе, 2010, 125]. Именно поэтому ШОС стремится по-новому уравновесить собственные традиционные задачи, чтобы реагировать на новые глобальные угрозы безопасности. Успех ШОС в большой степени объясняется общими ценностями и философскими предпосылками, связывающими все страны-участники. Однако это не означает, что в будущем организация и в дальнейшем будет иметь региональный характер [Макаренко, 2011, 58].

В общем, ШОС ускоряет процесс трансформации, пытаясь выработать новые политические отношения и усовершенствовать оперативный потенциал, чтобы эффективнее реагировать на все новые и новые угрозы в мире, где превалирует глобализация, в интересах обороны, мира и безопасности своих государств-членов [Топычканов, 2013, 84].

Задачи, возложенные на коллективную оборону, кризисный менеджмент и кооперативная безопасность, которые были определены новой стратегической концепцией, является стержнем современной архитектуры безопасности. Именно на них будет основываться дальнейшая деятельность ШОС, т.к. современная политика безопасности и обороны ситуация характеризуется неопределенностью, в частности, политической и последствиями стратегических потрясений.

Основная часть

9–10 июня 2018 года в Международном конгресс-центре китайского города Циндао (провинция Шаньдун) состоялся очередной саммит ШОС. Выбор места проведения мероприятия с участием глав 10 государств (в том числе Индии и Пакистана впервые в качестве полноправных членов) имеет символическое значение: обладающий развитой инфраструктурой Циндао играет важную роль в инициативе Пекина «Один пояс – один путь», в стороне от которой не остались и его партнёры по ШОС.

Расширение организации за счёт Индии и Пакистана породили вопросы относительно её дееспособности. В этой связи необходимо отметить, что в предшествующий период состоялся ряд визитов и межгосударственных переговоров, призванных если не устранить, то хотя бы сгладить противоречия между ключевыми государствами Евразии. В этой связи следует выделить, прежде всего, визит в конце апреля в Китай премьер-министра Индии Нарендры

Моди и его многочасовые переговоры в Ухани с Си Цзиньпином, а также неформальные российско-индийские переговоры высшего уровня 21 мая 2018 г. в Сочи.

По итогам встречи лидеры стран-участниц ШОС утвердили 17 различных документов, включая Циндаоскую декларацию.

Участники встречи в Циндао воздерживаются от открытой критики политики Вашингтона, что, очевидно, не в последнюю очередь, чрезвычайно сложным и противоречивым характером актуального китайско-американского диалога. Однако изменение позиции Пекина по вопросу о необходимости расширения военно-политического сотрудничества в рамках ШОС свидетельствует о многом.

Возрастающая опасность распространения террористических угроз диктует совершенствование механизмов обмена информацией о трансграничных перемещениях боевиков. Как известно, многие выходцы из Центральной Азии и сопредельного Синьцзян-Уйгурского автономного района Китая получили (и до сих пор получают) боевой опыт в Сирии и Ираке, а в последнее время – перебираются поближе к местам выхода и к границам Китая.

По словам Председатель КНР Си Цзиньпина, лидеры стран-членов ШОС договорились придерживаться концепции неделимой, комплексной и устойчивой безопасности. Динамичное и поступательное развитие ШОС китайский лидер связывает с такими направлениями сотрудничества, как взаимное доверие с учетом национальных интересов, укрепление оборонной и информационной безопасности, координация правоохранительной деятельности и взаимодействия в восстановлении Афганистана; создание мощных драйверов роста в рамках инициативы «Один пояс – один путь»; развитие гуманитарного сотрудничества; расширение сети всесторонних партнёрств. Высокие темпы роста товарооборота между Китаем и его партнёрами делает движение в этом направлении безальтернативным. За первые пять месяцев 2018 года объем российско-китайской торговли вырос на 26,9% и составил более 40 млрд. долл., а по итогам года может достигнуть рекордного уровня в 120 млрд. долл. Многомиллиардные инвестиции китайских компаний в инфраструктуру Пакистана встречают позитивное отношение в этой стране. И несмотря на непростой характер китайско-индийских отношений, объем торговли между двумя крупнейшими государствами Евразии стабильно растёт и уже в ближайшее время может возрасти с нынешних 86 до 100 млрд. долл. [Rahimov, Annick, Cherkasov, 2018, 860].

Выступая 10 июня 2018 года на заседании Совета лидеров государств ШОС в расширенном составе при участии глав стран-наблюдателей и представителей некоторых международных организаций, китайский лидер заявил о необходимости большей сплоченности и взаимного доверия между участниками организации. Пекин намерен открыть партнёрам по ШОС кредитную линию на сумму 30 млрд юаней (около 4,7 млрд долл.). Как известно, экономическое измерение деятельности ШОС встречает разные оценки, зачастую не самые оптимистичные, в том числе и в контексте известной инициативы «Один пояс – один путь», в рамках которой сотрудничество развивается преимущественно в двустороннем формате. Несмотря на расплывчатый характер некоторых формулировок итоговой декларации и ряда других документов, возможности ШОС в сфере укрепления совместной безопасности, борьбы с международным терроризмом и другими угрозами, а также, возможно, военно-технического сотрудничества, далеко не исчерпаны. В частности, речь может идти об укреплении Региональной антитеррористической структуры, расширении формата регулярных учений «Мирная миссия» и о других мерах организационного характера. В условиях общей нестабильности разрастания региональных конфликтов на фоне прогрессирующего паралича

ООН объективно возрастает роль такого института, как международное миротворчество [Рахимов, 2019, 27].

Заведомо недружественная по отношению к ШОС мейнстримная западная пресса подозревает Москву и Пекин, отношения между которыми знали и взлёты, и падения, стремление решать проблемы евразийской безопасности без участия Америки. Присоединение к российско-китайскому альянсу Индии, двусторонний диалог с которой с Китаем (а особенно – с Пакистаном), носит, мягко говоря, весьма непростой характер. Более реальной созданием системы, призванной обеспечить мирное урегулирование территориальных и иных споров на евразийском континенте. Немаловажную роль играет здесь экономическое сотрудничество. И в этой связи, как отмечает известный индийский дипломат и аналитик М. Бхадркумар, примечательно то обстоятельство, что Нью-Дели, похоже, готов подключиться к китайской инициативе «Один пояс – один путь», против которой выступали ранее. Кроме того, участие в многосторонних форматах сотрудничества в рамках ШОС (включая совместные антитеррористические учения) способно до некоторой степени смягчить индо-пакистанские противоречия. Именно ШОС предоставляет для Индии уникальные возможности изменить к лучшему взаимоотношения с соседями, в то время как участие этой крупнейшей страны Южной Азии в различных американских конструкциях будет неизбежно обострять региональные противоречия [Рахимов, 2018, 49].

Индия, Пакистан, Иран и другие страны стремятся в рамках ШОС получить дополнительную трибуну для озвучивания собственных позиций по волнующим их глобальным и региональным вопросам. Переговоры в Циндао, отмеченные особым «шанхайским духом» (контуры политической философии, базирующейся на уважении культурного многообразия, стремлении к развитию и взаимных доверии, выгоде и равенстве, на стремлении решать противоречия с помощью переговоров, а не силового подчинения) выгодно контрастировали с «разбродом и шатанием» на саммите западного неформального клуба» G7 в Канаде. Как известно, американский лидер-миллиардер Дональд Трамп подвергся острой критике со стороны коллег в связи с инициированными Белым Домом протекционистскими торговыми тарифами. В итоге он отказался подписывать совместный документ и досрочно покинул Канаду с тем, чтобы встретиться в Сингапуре с главой Северной Кореи Ким Чен Ыном, предоставляя очередные эфемерные «гарантии» и зарабатывая пропагандистские лавры «миротворца».

Влиятельное китайское издание Global Times пишет о том, что «китайско-российско-индийская стратегическая коммуникация и сотрудничество станут основой стабильности в Азии». Несмотря на сохраняющиеся разногласия, ШОС постепенно прокладывает путь к формированию на евразийском континенте общего пространства безопасности и экономического сотрудничества.

На саммите в 2018-2019 гг. участники объявили о своем намерении развивать эффективную и гибкую политику путем реализации следующих мероприятий:

- оптимизация инструментов ШОС с целью углубления сотрудничества и обучения для союзников;
- лучшее взаимодействие со странами в мире, которые вносят значительный вклад в безопасность для построения доверия, повышение уровня прозрачности и развития практического сотрудничества;
- развитие гибких форматов для обсуждения проблем безопасности с партнерами и усиление существующих форумов для политического диалога;
- улучшение в механизмах подготовки ШОС, включая инициативу ШОС в области

подготовки, и рассмотрение методов для усиления возможностей индивидуальных союзников развивать способности [Абашидзе, 2019, 124].

Все заинтересованные союзники - нынешние и перспективные - получают соответствующие механизмы и консультации по развитию и реализации этой политики.

С точки зрения стран-членов ШОС, существующие рамки партнерства необходимы и соответствуют своим региональным приоритетам, но недостаток политической четкости и амбиций мешает их необходимой трансформации к новым вызовам безопасности. *Возникла необходимость определить и объяснить ситуацию, и сделать выводы по поводу того, как разочарования могут быть преобразованы в возможности, и как можно смягчить риски и недоразумения:*

- цели текущих взаимоотношений должны фокусироваться на построении доверия через настойчивое и ориентированное на сотрудничество стратегическое взаимодействие: ШОС, как организации, есть что сказать, и она может слушать.
- возможность практического сотрудничества с ШОС на операционном или текущем уровне должна быть признана в рамках гибкой программы, которая базировалась бы на общих интересах и ценностях. Такие функциональные и операционные модели по всему миру позволят внедрить практическое сотрудничество, необходимое для ответа на новые вызовы безопасности, с которыми сталкиваются страны ШОС.

Союзники ШОС эволюционировали и имеют очень разные ожидания, которые не обязательно совпадают с начальным определением партнерских программ. В то же время растет желание ШОС использовать вклады партнеров в совместные действия и сотрудничать по поводу глобальных вопросов безопасности. Путем анализа рисков и возможностей, станет возможно максимизировать взаимную выгоду этих отношений, во-первых, при содействии существующих рамок, которые будут базироваться на переориентированных «порционных» действиях, а также через отдельное открытие дверей для этих партнеров и других актеров, действующих за пределами данной системы, для сотрудничества по вопросам глобальной безопасности.

В глобализированной среде безопасности быть более осведомленным и способным обсуждать и действовать в рамках небольших относительно безопасности мероприятиях с самого начала может быть очень эффективным. Такого широкого функционального разреза программ не существует в рамках ШОС, даже несмотря на то, что ведется постоянный диалог по вопросам антитеррористических мероприятий, морской и воздушной безопасности, контрабанды наркотиков и кибер-обороны.

Однако, эти типы формальных дискуссий часто организуются вне любых индивидуальных программ сотрудничества и часто двусторонние между странами-членами ШОС, а не с самой организацией [Абашидзе, 2017].

Наиболее легкая и гибкая система контактных стран дает ШОС возможность учитывать вовлеченность союзников без каких-либо формальных обязательств. Эти отношения продолжают развиваться с немедленными, и в общем, положительными эффектами. Это не является длительным процессом, ведь страны часто пытаются избежать бюрократических отношений с ШОС за пределами определенной сферы координации. Такой тип сотрудничества с глобальными партнерами с очень незначительными обязательствами является эффективным, но не имеет никакого политического или регионального направления.

Сотрудничество по функциональным глобальным вопросам, таким как терроризм, организованная преступность могло бы представлять совместный с союзниками интерес,

включая «других партнеров по всему миру», однако текущий формат просто не в состоянии отвечать данным потребностям ШОС [Роль ШОС в обеспечении безопасности..., 2018, 68].

Последние изменения среды безопасности являются основными двигателями трансформации ШОС. Угрозы, вызовы и риски, с которыми организация должна столкнуться в 21 веке, становятся все более глобальными по своей природе и размерам. Эти вызовы также становятся все более сложными, а механизмы для их решения не обязательно сводятся к использованию военной силы. Мир изменился, и теперь конфликты в одном регионе могут вызвать прямое и серьезное влияние на стабильность отдаленных территорий. Угрозы перестают носить локальный характер и становятся более глобальными, менее прогнозируемыми, и, как результат, менее управляемыми. Массив вызовов, угрожающих глобальной безопасности, невероятно увеличился, содержит и традиционные, и новые угрозы, такие как терроризм, кибербезопасность и изменение климата. Глобализация подчеркивает значимость многомерности новых вопросов и вызовов [Проблемы обеспечения безопасности..., 2017, 133].

Природа переменных вызовов безопасности постоянно усложняется, и соответственно возрастает роль действенных международных организаций безопасности, что заставляет ШОС адаптироваться, если она стремится оставаться действующим поставщиком безопасности для собственных членов и партнеров.

Если ШОС не адаптируется к новой безопасности среды, она будет становиться все больше не соответствующей ей. Пытаясь оценить собственную новую роль и следовать ей, ШОС обладает определенными преимуществами и определенными недостатками. ШОС является альянсом могущественных государств мира и может поставлять военный аспект безопасности собственным членам не хуже, чем другие организации, такие как ЕС и ООН. Главным недостатком ШОС на сегодня является ограниченная возможность использовать гражданские возможности и проводить интегрированные решения.

Для того чтобы эффективно отвечать на новые угрозы и вызовы, ШОС требует дополнительных ресурсов и гораздо более эффективного механизма распределения финансовых затрат. С тех пор, как вызовы безопасности приобрели глобальный масштаб, ответы на них требуют глобальных действий. Очевидно, ШОС не способна самостоятельно бороться со всем спектром проблем безопасности [Потеенко, 2011, 34].

Выбор глобального подхода к безопасности вовсе не означает превращения в глобальную организацию. Транзит от географической к функциональной безопасности мог бы помочь ШОС успешно выполнять миссии в различных частях мира. Очевидно, ШОС не может быть международной организацией, основанной исключительно на географии стран-членов [Лавров, 2008, 74].

ШОС логично должна участвовать в обеспечении безопасности через соответствующие возможности для эффективного вмешательства. Однако, стоит помнить, почему она должна оставаться политически-военной организацией. Во-первых, это означает способность (тем или иным путем) предоставлять полный спектр безопасности услуг во время конфликта и в постконфликтной ситуации (включая ситуации гуманитарного вмешательства), включая развитие бюрократического аппарата, экономическое управление и гуманитарную поддержку. Прагматическая реальность такова, что действительно военно-политическая организация должна предоставлять полный спектр гражданских и военных возможностей.

Одной из ключевых рекомендаций является подчеркивание необходимости ШОС содержать «достаточный персонал для управления функциями усиленной координации». Учитывая

лимитированный бюджет, который ожидается в будущем, особенно актуальным является вопрос доступности ресурсов для эффективного предоставления гражданских возможностей.

Следующим важным вопросом является то, что ШОС нуждается в новой архитектуре безопасности для собственного развития и комплексного подхода к безопасности. Альтернативой полностью разработанной архитектуре безопасности мог бы быть современный подход ситуативных «коалиций желающих» между членами во время конфликтов или угроз безопасности. Компетентный комплексный подход требует структурированного привлечения гражданских организаций, включая агентства ООН, ЕС, правительственные потоги стран-членов и союзников [Рахимов, 2018, 245].

ШОС, как организация, определенно предстанет перед вопросом построения стабильности и безопасности в ситуациях, где использование военных сил может быть началом решения проблемы, или никогда не привести к ее решению. На основе опыта настоящее, тесное сотрудничество со многими акторами, которые не имеют отношения к ШОС, станет необходимым условием. ШОС должна подготовиться к такому сотрудничеству через усиленное привлечение знаний и других гражданских преимуществ в собственную организацию. В то же время она должна стремиться к тесному сотрудничеству и партнерству с организациями, которые работают над реформированием сектора безопасности и более специфическими задачами, вроде восстановления правосудия и сил полиции.

У ШОС, скорее всего, и в дальнейшем не будет хватать мощностей, несмотря на то, будет она региональной или военной организацией. Привлечение новых членов и сотрудничество со странами-союзниками может улучшить доступ к боеприпасам [Борисов, 2011, 96].

В рамках стратегии относительно внешней политики возможно аналитически, и несколько полемически, выделить три различные формы отношений:

1. *Отношения со странами - потенциальными членами.* Такие отношения включают развитие операционных и политических форм сотрудничества, а также широкомасштабной институциональной деятельности, в которой ШОС будет играть совещательную или направляющую роль.

2. *Отношения со странами, которые не воспринимаются как потенциальные члены.* Такие отношения в основном являются форумом дипломатического диалога, включающего развитие институциональных отношений, где ШОС отводится ограниченная роль переговорщика. В условиях такой модели могут начинаться ограниченные ситуативные взаимодействия по общим интересам.

3. *Отношения с другими государствами, которые разделяют общие с ШОС основополагающие ценности, но не воспринимаются как потенциальные члены.* Такие отношения включают операционное сотрудничество, но для них не существовало до недавнего времени индивидуальных форматов и институциональных рамок.

Эти различные форматы отношений могут трактоваться как различие стран, которые «могут стать такими как мы», «не могут стать такими как мы», и «такие как мы, но далеко». ШОС должна определить свое место в современном глобализованном мире. Поиски ШОС самой себя является отражением общей дискуссии вокруг стратегических форм мирового порядка.

Внутренние факторы в ШОС также препятствуют развитию добрососедских отношений. ШОС должна четко определить, какова ее общая стратегия; только после этого целесообразно будет говорить о возможной роли взаимоотношений, и о том, как лучше их сформулировать в соответствии с интересами ШОС.

ШОС применяет ситуативный подход независимо от того, будет заключаться роль партнерства в расширении безопасности или прогнозировании рисков путем диалога и обмена информацией.

На сегодняшний день существует ряд проблем, решение которых в настоящее время необходимо:

- негибкость в рамках союзничества, основанного на географическом разделении;
- отсутствие возможностей для самодифференциации;
- отсутствие настоящего регионального сотрудничества;
- управленческие недостатки и несоответствия [Лавров, 2008, 205].

Все эти проблемы связаны, в основном, с внутренним функционированием ШОС. Кроме того, с внешней точки зрения, есть и другие проблемы, которые не могут быть легко решаемыми: интересы как действительных, так и потенциальных партнеров слишком разнообразны и часто остаются неучтенными, что идет вразрез укреплению сотрудничества.

Внешние критерии нацелены на перегруппировку партнеров по направлениям:

- географическое: группы государств, объединенных в единые региональные образования;
- функциональное, что классифицирует страны в соответствии с их возможностями и их политической готовностью к сотрудничеству с ШОС;
- ценностно-ориентированный подход, основанный на привязанности к демократии и хорошему государственному управлению [Алимов, 2017, 46].

Очевидно, что ШОС имеет ряд фундаментальных проблем, которые свидетельствуют о необходимости ее обновления.

Неэффективность и непоследовательность можно наблюдать в управлении в рамках структуры ШОС. В основном нет центрального механизма координации в рамках ШОС в области управления разнообразными мероприятиями и программами. Кроме того, отсутствует центральный механизм оценки. Возникает дублирование и противоречия между странами, а также среди различных отделов и филиалов, участвующих в реализации различных программ, вызванные отсутствием согласованного и эффективного механизма управления.

Стратегическими целями ШОС, независимо от их приоритетов, будут:

- подготовка заинтересованных, способных наций к членству в ШОС;
- поддержка демократических ценностей и реформ;
- усиление информированности по развитию безопасности, включая раннее предупреждение, с целью предотвращения кризисов;
- развитие доверия, достижения лучшего взаимопонимания, в том числе, через роль и деятельность ШОС, в частности с помощью усиленной публичной дипломатии [Лавров, 2008, 172].

Диалог, консультации и сотрудничество будут приоритетными в следующих сферах:

- политические консультации по вопросам развития безопасности, где это приемлемо, включая региональные вопросы, в частности, для предотвращения кризисов;
- оборонная реформа, развитие средств и возможностей, обучение и тренировки;
- борьба с терроризмом;
- противодействие распространению оружия массового уничтожения и средств их доставки;
- новые вызовы безопасности, включая кибернетическую, энергетическую безопасность;
- планирование защиты.

Также, при необходимости, могут рассматриваться другие сферы общих интересов, в

соответствии с взаимными интересами союзников и членов организации.

Действуя таким образом, ШОС будет учитывать индивидуальные потребности, обстоятельства и желание каждого государства. *Такая стратегия будет включать* [Шанхайская организация сотрудничества, 2015, 222]:

а) Углубленные политические консультации по вопросам безопасности, вызывающие общее беспокойство.

В этом контексте ШОС будет открыта для консультаций по вопросам особого интереса в сфере безопасности. Такие консультации не будут дублировать процессы решения конфликтов на других международных площадках.

б) Усиление практического сотрудничества.

Организация будет развивать политические подходы относительно общих вызовов, включая новые вызовы, развивая свою деятельность, которая уже выполняется.

в) Поддержка оборонного образования, тренировки и развития возможностей в рамках существующих ресурсов.

1) ШОС будет оказывать усиленную поддержку заинтересованным сторонам в развитии их обороны и тренировочных средств;

2) ШОС будет оказывать поддержку в трансформации оборонных систем заинтересованных партнеров, включая военные, для лучшего ответа на их вызовы относительно безопасности, и на лучшую способность взаимодействия с силами ШОС,

3) ШОС расширит и усилит свою существующую сеть, которая поддерживает развитие и трансформацию, профессиональное военное обучение стран-участников и тренировочные средства;

4) ШОС обеспечит заинтересованные стороны помощью в развитии их средств для развития возможностей в их регионе;

Для эффективного размещения ограниченных ресурсов ШОС будет принимать во внимание следующий перечень условий-[Сидиров, 2011, 31]:

- имеет ли союзник намерения стать членом ШОС;
- разделяет ли ценности, на которых базируется ШОС, задействован ли в оборонных и других реформах, которые базируются на этих ценностях;
- представляет ли союзник специальную стратегическую важность для ШОС;
- имеет ли специальные и развитые, двусторонние, рамки сотрудничества с организацией;
- возможность партнера финансировать свое сотрудничество с ШОС;

Заключение

Всеобъемлющие консультации, сотрудничество и прозрачность с сегодняшними и, при необходимости, потенциальными партнерами, по всем соответствующим аспектам является фундаментальной основой для ШОС. Консультации проводятся в форме регулярных встреч в соответствующих военных и политических органах.

Библиография

1. Алимов Р.К. Шанхайская организация сотрудничества: становление, развитие, перспективы. М.: Издательство «Весь Мир», 2017. – 336 с.
2. Абашидзе А.Х. Право международных организаций. – М.: Изд-во Юрайт, 2019. – 505 с.
3. Борисов Д. А. Эволюция политики безопасности ШОС. Дисс. канд. истор. наук. 07.00.03 - Томск, 2011. – 210 с.
4. Blomfield A. Russia's President Praises Strength Of Central Asian Alliance / A. Blomfield // The Daily Telegraph. -

- August 17, 2007 [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.nysun.com/foreign/russias-president-praises-strength-of-central/60726/> (дата обращения 13.03.2020 г).
5. Крупянко М.И., Аришедзе Л.Г. США и Восточная Азия. Борьба за «новый порядок». – М.: Междунар. отношения, 2010. – 448 с.
 6. Лавров В. С. ШОС право и безопасность XXI века / В. С. Лавров // *Международная жизнь*. – 2008. - №1. – С. 172 – 184.
 7. Лавров В. С. Динамика развития ШОС // *Московский журнал международного права*. 2008. №1. - С. 204-221.
 8. Лавров В. С. Статус и деятельность Шанхайской организации сотрудничества: международно-правовой аспект. Дисс. канд. юрид. наук.12.00.10 – М. 2008. – 198 с.
 9. Лавров В. С. Международно-правовое регулирование международной безопасности в рамках ШОС // *Евразийский юридический журнал*. 2008. №4. – С.80-91.
 10. Макаренко Е. Международное сотрудничество в сфере информационной безопасности: региональный контекст / Е. Макаренко // *Актуальные проблемы международных отношений*. - 2011. - выпуск 102 (часть I). - С. 51-62.
 11. Потеенко А. Г. ШОС в региональной системе безопасности Центрально-Азиатских государств: политико-правовой аспект. Дисс. канд. полит. наук. 23.00.04 - М.: 2011. – 196 с.
 12. Проблемы обеспечения безопасности на пространстве ШОС / отв.ред. С.Г. Лузянин, ред.-сост. Л.Е. Васильев. – М.: ИДВ РАН, 2017. - 168 с.
 13. Рахимов К.Х. Шанхайская организация сотрудничества как международная межправительственная организация // *Евразийский юридический журнал* №1 (116) 2018. С. 46-51.
 14. Рахимов К.Х. Правовые проблемы обеспечения и укрепления международной безопасности: терроризм, экстремизм и наркоугроза // *Вестник Таджикского национального университета*. Серия социально-экономических и общественных наук. – 2018. – №9. С. 241-249.
 15. Роль ШОС в обеспечении безопасности Центральной Азии / К.Х. Рахимов К.П. Курылев. - [научная монография.]: Издательские решения, Екатеринбург. 2018. - 202 с.
 16. Рахимов К.Х. Военно-техническое сотрудничество в рамках ШОС (международные правовые аспекты) // *Международный правовой курьер*. №1/30/2019. С. 21-29.
 17. Rahimov Komron, Annick Valteau, Aleksandr Cherkasov. The Soft Dimension of the Shanghai Cooperation Organization's Fight Against the "Three Evil Forces". Insights on Counterterrorism Preventive Measures and Youth Education. // *European Journal of Contemporary Education*. Vol. 7. (4) 2018: P. 858-873. (МБД Scopus / Web of Science).
 18. Сидиров Д. А. Роль и место ШОС в современном мире. Дисс. канд. полит. наук. 23.00.04. М.: 2011. – 143 с.
 19. Топычканов П.В. Трансформация регионального сотрудничества в области безопасности (на примере Шанхайской организации сотрудничества) // *Вестник Московского университета*. Серия 12. 2013. С.84-94.
 20. Шанхайская организация сотрудничества: новые приоритеты развития: монография / Т.Я. Хабриева, О.И. Тиунов, Н.М. Бевеликова и др.; отв. ред. академик РАН Т.Я. Хабриева. — М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2015. — 304 с.

The place and role of the Shanghai cooperation organization in developing a strategy for building a modern international security system

Komron Kh. Rakhimov

Graduate student,
Department of international law,
Peoples' Friendship University of Russia,
117198, 6 Miklukho-Maklaya str., Moscow, Russian Federation;
Specialist,
Center for research of post-Soviet countries,
117198, 6 Miklukho-Maklaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: rahimov_k93@mail.ru

Abstract

Throughout the twentieth century, the main goal of the world community was to establish lasting peace and create a system of collective security. Russia, as one of the founding States of the UN, attaches exceptional importance to the activities of the UN and sub-regional international organizations in the field of peacemaking and strengthening peace and security, considering participation in these activities as an important factor in its foreign policy. This position of the Russian Federation is based on the concept of its foreign policy activities, in which the country's participation in peacekeeping actions is given priority.

In the sphere of international and regional security, the SCO takes the same or similar positions in supporting the regional balance of power in the middle East and Africa, and also condemns international terrorism in all its forms and manifestations.

For citation

Rakhimov K.Kh. (2020) Mesto i rol' shankhaiskoi organizatsii sotrudnichestva v razrabotke strategii postroeniya sovremennoi sistemy mezhdunarodnoi bezopasnosti [The place and role of the Shanghai cooperation organization in developing a strategy for building a modern international security system]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 10 (1A), pp. 417-428. DOI: 10.34670/AR.2020.92.1.050

Keywords

International law, cooperation, regional security, Eurasian integration, international security, SCO, "one belt-one road", rats, "peace mission", Russia, China, India, Pakistan.

References

1. Alimov R.K. Shanghai Cooperation Organization: formation, development, prospects. M.: Publishing house "All World", 2017. - 336 p.
2. Abashidze A.Kh. The law of international organizations. - M.: Yurait Publishing House, 2019. - 505 p.
3. Borisov D. A. The evolution of the SCO security policy. Diss. Cand. a story. sciences. 07.00.03 - Tomsk, 2011. - 210 s.
4. Blomfield A. Russian President Praises Strength Of Central Asian Alliance / A. Blomfield // The Daily Telegraph. - August 17, 2007 [Electronic resource] / Access mode: <http://www.nysun.com/foreign/russias-president-praises-strength-of-central/60726/> (accessed March 13, 2020).
5. Krupyanko M.I., Arishedze L.G. USA and East Asia. The struggle for a "new order." - M.: Intern. Relations, 2010.- 448 p.
6. Lavrov V. S. SCO law and security of the XXI century / V. S. Lavrov // International life. - 2008. - No. 1. - S. 172 - 184.
7. Lavrov V. S. SCO Development Dynamics // Moscow Journal of International Law. 2008. No. 1. - S. 204-221.
8. Lavrov V. S. Status and activities of the Shanghai Cooperation Organization: international legal aspect. Diss. Cand. legal Sciences.12.00.10 - M. 2008. - 198 p.
9. Lavrov. V. S. International legal regulation of international security in the SCO crayfish // Eurasian Law Journal. 2008. No 4. - C.80-91.
10. Makarenko E. International cooperation in the field of information security: regional context / E. Makarenko // Actual problems of international relations. - 2011. - Issue 102 (Part I). - S. 51-62.
11. Potenko A.G. SCO in the regional security system of Central Asian states: political and legal aspect. Diss. Cand. watered sciences. 23.00.04 - M.: 2011. - 196 p.
12. The problems of ensuring security in the SCO / ed. S.G. Luzyanin, ed. L.E. Vasiliev. - M.: IFES RAS, 2017. - 168 p.
13. Rakhimov K.Kh. Shanghai Cooperation Organization as an international intergovernmental organization // Eurasian Law Journal No. 1 (116) 2018.P. 46-51.
14. Rakhimov K.Kh. Legal problems of ensuring and strengthening international security: terrorism, extremism and the drug threat // Bulletin of Tajik National University. A series of socio-economic and social sciences. - 2018. - No. 9. S. 241-249.
15. The role of the SCO in ensuring the security of Central Asia / K.Kh. Rakhimov K.P. Kurylev. - [scientific monograph.]: Publishing Solutions, Yekaterinburg. 2018.- 202 p.

16. Rakhimov K.Kh. Military-technical cooperation within the framework of the SCO (international legal aspects) // International Legal Courier. No. 1/30/2019. S. 21-29.
17. Rahimov Komron, Annick Valleau, Aleksandr Cherkasov. The Soft Dimension of the Shanghai Cooperation Organization's Fight Against the "Three Evil Forces". Insights on Counterterrorism Preventive Measures and Youth Education. // European Journal of Contemporary Education. Vol. 7. (4) 2018: P. 858-873. (MDB Scopus / Web of Science).
18. Sidirov D. A. The role and place of the SCO in the modern world. Diss. Cand. watered sciences. 23.00.04. M.: 2011.- 143 p.
19. Topychkanov P.V. Transformation of regional cooperation in the field of security (for example, the Shanghai Cooperation Organization) // Moscow University Bulletin. Series 12. 2013. P.84-94.
20. Shanghai Cooperation Organization: new development priorities: monograph / T.Ya. Khabrieva, O.I. Tiunov, N.M. Bevelikova and others; open ed. Academician of the Russian Academy of Sciences T.Ya. Khabrieva. - M.: Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation: INFRA-M, 2015. - 304 p.